

К счастью, Преподаватель Сунь всегда поддерживала актёров в их стремлении выбирать роли, руководствуясь своими интересами и порывами. Хотя она понимала коммерческие соображения агентов, но больше склонялась к тому, что актёрская игра — дело личное.

Сначала Преподаватель Сунь вместе с ней заново разобрала сценарий, чтобы понять жизнь главной героини «Крепости роз» — Янь Сяофэй.

Янь Сяофэй родилась в горной деревне и всю себя посвятила семье. Подобный опыт Е Инь, конечно же, был чужд.

Бросить всё и отправиться в место, которое считаешь священным, стать путешественницей — такого Е Инь тоже никогда не испытывала.

Актёрская игра завораживает именно потому, что позволяет погрузиться в жизни самых разных людей.

По сравнению с коммерческим кино, артхаусные фильмы не только чаще получают награды, но и создают более глубоких и притягательных персонажей.

— Ты должна прочувствовать всю её жизнь.

Преподаватель Сунь, взвесив всё, пришла к выводу, что просто академический подход к исполнению роли не сможет передать суть Янь Сяофэй.

Её внутренний мир был слишком сложен, и только сочетание академического метода с методом переживания могло помочь воплотить этот образ.

Режиссёры артхаусных фильмов всегда крайне осторожны в выборе актёров, ведь один исполнитель может как возвысить фильм, так и полностью его разрушить.

— Вместо того чтобы думать, как сыграть, тебе сейчас важнее понять, кто она такая, — слегка направила её Преподаватель Сунь, похлопала по плечу и оставила одну в комнате, чтобы та могла глубже погрузиться в роль, а сама вышла попить чая.

Е Инь понимала, что она слишком торопится. Она отчаянно хотела получить эту роль.

Поэтому ей так и хотелось сразу наклеить на себя ярлык персонажа и начать играть.

В артхаусном кино это было недопустимо.

Закрыв глаза, она попыталась проникнуть в сердце Янь Сяофэй.

Но каждый раз, как только в голове появлялись какие-то мысли, их тут же перебивало что-то другое, сбивая её с толку и заставляя терять концентрацию.

Я ещё не сказала Лу Шабай, что хочу только «Крепость роз».

Она не могла найти подходящего момента, чтобы всё объяснить.

Лу Шабай в последнее время была так занята, что её почти не было видно. Даже на сообщения она отвечала с задержкой, а звонки часто заканчивались сигналом «занято».

И без того лёгкое беспокойство теперь разрослось до огромных размеров.

Наверное, она занята делами студии.

Е Инь смутно знала о её рабочих процессах. Подготовка студии подходила к концу, и как только их контракты с Медиакомпанией «Муза» будут переведены на имя студии, она официально начнёт своё существование.

В репетиционной комнате стояло большое зеркало. Е Инь смотрела на своё отражение: её лицо было рассеянным, взгляд блуждал где-то вдалеке, но в руках она крепко сжимала сценарий, излучая упрямство.

Е Инь вдруг почувствовала страх.

Если бы она последовала совету Преподавателя Сунь и основательно подготовилась, у неё ещё мог бы быть шанс.

Но она также боялась увидеть разочарование в глазах Лу Шабай, если провалит другие пробы.

Получить и то, и другое — Е Инь понимала, что это невозможно.

Сделав глубокий вдох, она подавила хаос в голове и начала погружаться в жизнь Янь Сяофэй из «Крепости роз».

Жизнь в деревне была скучной. Большинство девушек проживали свои дни в безвестности, следуя воле родителей, и самое далёкое место, куда они могли попасть, был уездный город.

Но Янь Сяофэй была другой. С самого начала она мечтала о далёких краях.

Пейзажи из книг, рассказы соседей, вернувшихся из города, — всё это завораживало её.

«Уехать далеко» — Е Инь ухватила за эту мысль.

Хотя она сама не испытывала особого интереса к путешествиям, у неё были другие мечты.

«Уехать далеко» — на поверхности это просто путешествие, но на самом деле это движение к своей цели.

Это мечта.

Е Инь внезапно почувствовала, что нашла точку соприкосновения с «Крепостью роз». Это уже не было просто желанием, а скорее осторожным прикосновением к чему-то большему.

Продолжая размышлять, она дошла до момента, когда Янь Сяофэй исполнилось тридцать лет — неловкий возраст.

Особенно для девушки из деревни. Все планы родителей были выполнены, не осталось ни сожалений, ни чувства вины, но внутри она постепенно увядала, хотя ещё тлел небольшой огонёк.

И вот, в одно утро, полное росы, она оставила письмо и отправилась в путь.

Здесь Е Инь почувствовала себя неуверенно. Она не могла понять, что за чувство заставило Янь Сяофэй решить, что это место больше не имеет смысла, и её уход стал её целью.

Она сделала пометки в сценарии маркером, решив позже спросить у Преподавателя Сунь.

Примерно разобравшись с основными моментами, она начала углубляться в более сложные аспекты.

Время шло, а она всё ещё была погружена в свои мысли, когда Преподаватель Сунь открыла дверь.

— Время урока закончилось.

Она улыбнулась доброй улыбкой.

— Отдохни немного, пойдём попьем чаю.

Маленькая терраса была оформлена с большим вкусом.

Белый круглый стол с четырьмя стульями стоял в углу, а вокруг террасы росли зелёные растения, создавая ощущение жизни.

С одной стороны даже висели качели.

Преподаватель Сунь поставила чай и закуски на стол, включила свечу-колонку, и под спокойную музыку они молча пили чай.

Пока они наслаждались чаепитием, Лу Шабай наконец сняла с себя один груз.

На самом верхнем этаже Медиакомпании «Муза» её контракты лежали на столе, рядом с печатью компании.

Каждый раз, когда она подтверждала соглашение, её помощник ставил печать.

Сидящий перед ней топ-менеджер «Музы» выглядел недовольным, видя, как она быстро и решительно завершает дела, понимая, что она больше не хочет иметь ничего общего с компанией.

С каждым расторгнутым контрактом Лу Шабай чувствовала облегчение.

Все эти годы она прошла путь от надежды к разочарованию, а затем к полному неприятию.

Она давно уже не была на одной волне с «Музой».

Теперь она наконец избавлялась от всего этого.

Через полчаса все контракты были расторгнуты.

С этого момента ничто больше не могло её сдерживать.

С завтрашнего дня её студия официально начнёт работать.

Лу Шабай почувствовала невероятную лёгкость, вертя ключи от машины, направляясь в подземный паркинг.

Сегодня ещё рано, так что она решила заехать к Преподавателю Сунь и поужинать с Е Инь.

Если сейчас забронировать столик в том чайном ресторане, они ещё успеют попробовать их ежедневный суп.

Заведя машину, она подумала об улыбке своей девушки, и настроение сразу улучшилось.

Пристегнув ремень безопасности и включив видеореги­стратор, Лу Шабай выехала из паркинга, не заметив, как за ней бесшумно последовала другая машина.

Очевидно, с недобрыми намерениями.

— Позже я заеду за тобой поужинать.

На телефон пришло сообщение. Е Инь отложила чашку, взглянула на экран и, увидев сообщение от Лу Шабай, сразу же наполнилась радостью.

Улыбку было невозможно скрыть, уголки губ поднялись, что вызвало удивлённый взгляд Преподавателя Сунь.

К счастью, та не стала спрашивать о личном, а просто перевела разговор на «Крепость роз» и спросила:

— Как ты сегодня доберёшься домой?

— А Бай заберёт меня, — весело ответила Е Инь, бросив телефон в сумку. — У неё есть время.

Хотя они договорились, что Лу Шабай будет забирать её после занятий, когда та была слишком занята, этим занималась Вэй Хуэй.

Вэй Хуэй, конечно, не возражала, ведь она больше боялась остаться без работы, чем перегрузить себя.

Преподаватель Сунь кивнула, передала ей сценарий с множеством пометок и сказала:

— Скоро пробы, просмотри его дома.

Е Инь бодро согласилась, взвалила рюкзак на плечо и спустилась вниз, где её ждала Лу Шабай.

Машина Лу Шабай стояла у подъезда. В районе было тихо, вдоль дороги росли высокие деревья, изредка проходили пожилые люди с собаками, здороваясь с ними.

— Что хочешь поесть? — спросила Лу Шабай, запирая машину и заводя её.

— Мне всё равно, — ответила Е Инь, сидя на пассажирском сиденье и чувствуя себя немного неловко. — А ты что хочешь?

Ей казалось, что сегодня Лу Шабай немного не такая, как обычно.

— Если у тебя нет предпочтений, пойдём в ресторан самообслуживания, — Лу Шабай включила музыку, и зазвучала классическая лирическая песня. — Там много всего, и не нужно заморачиваться.

Проезжая мимо ворот района, Лу Шабай специально посмотрела по сторонам. Е Инь заметила, как та включила видеореги­стратор и отправила кому-то свою геолокацию.